

С бородой лопатой

Культура, 1997. — 6 нояб. — с. 14

Олег ОСИПОВ

Косоворотка навывпуск, стянутая на талии тонким кожаным ремешком. Наброшенный на плечи полупрозрачный шелковый платок. Выразительное худое лицо: впалые щеки, борода лопатой, высокий, испещренный морщинами лоб, черные седеющие волосы, собранные сзади в пучок. И глаза: пронизывающий, хищный взгляд, вовсе не злобный, а скорее — оценивающий.

Таким предстал перед римской "богемой" российский режиссер Анатолий Васильев, который прибыл в итальянскую столицу со своей театральной труппой "Игрок", или, как ее называет сам маэстро, "Школой игры". Ее название он позаимствовал у великого русского писателя Федора Достоевского, которому, по мнению А.Васильева, лучше любого другого отечественного автора удалось раскрыть Западу суть русской души.

В течение трех дней "игроки" дадут представления в римском "Театро дель'Анджело". Затем состоятся гастроли в Париже, Брюсселе и Москве. В состав труппы входят 18 молодых артистов — итальянцы, французы и бельгийцы. Каждых по шесть.

"Современный зритель привык потреблять законченный продукт в добротной упаковке, — сказал А.Васильев на пресс-конференции в Итальянском театральном обществе. — Однако это пошло, отдает мещанством. На самом деле законченных прекрасных спектаклей

очень мало, а готовых плохих — много". Поэтому он призывает всех любоваться игрой актеров в процессе подготовки представления, а лучше всего — в процессе обучения театральному мастерству. Выступления его труппы так и называются: "Открытые педагогические уроки".

По его мнению, искусство играть ныне отходит на второй план. Режиссеры-дилетанты представляют на сцене теперь не произведение, а собственное тщеславие. Эта проблема актуальна как в России, так и в современной Европе. Он признался, что в Италии, считающейся глубоко набожной католической страной, он поразился низкому духовному уровню многих собеседников.

А.Васильев, поклонник метода К.С.Станиславского, убежден, что театральное представление — это всегда исследование, импровизация, напоминающая джаз. Актер, освоивший этот метод, становится слишком опасным для режиссера, поскольку уже может показать жизнь человека на сцене лучше, чем это представляет себе строгий "шеф". А.Васильев, будучи режиссером, добивается от своих подопечных как раз того, чтобы постановщик боялся артиста. "Моя цель — сделать профессии актера и режиссера антагонистичными. Я как режиссер хочу, чтобы актер мне полностью подчинялся, был рабом. Но все же люблю больше тех, кто абсолютно мне не подчиняется", — сказал он.

РИМ